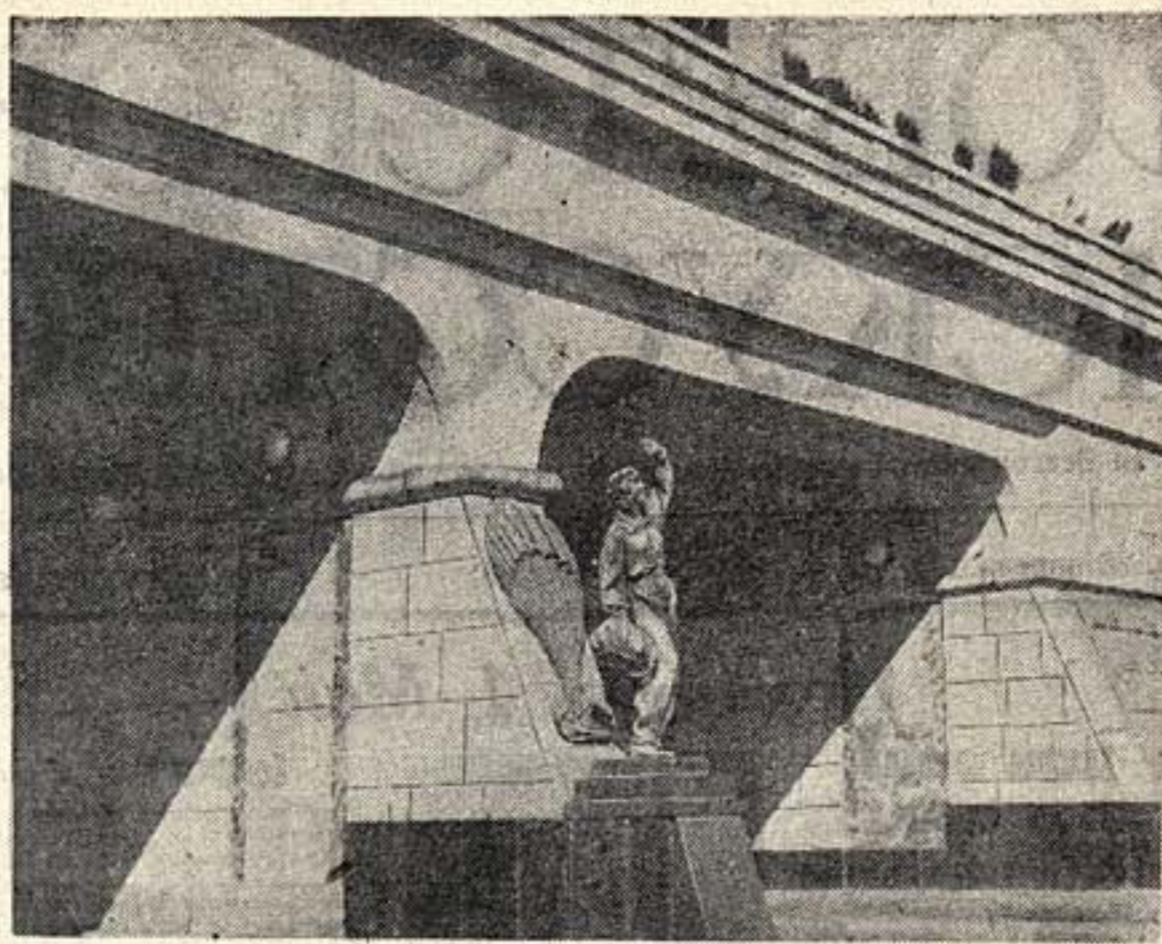

Народ пред'являет счет

На собраниях строителей борозды, белой платины, всего поезда назад...

Борьба с формализмом кое-кто воспринял как провал...

Канад Москва—Волга. Тоннель Волоколамского шоссе. У входа—скульптура «Парашистка»

Неизжитое

К. Тренев

О том, что РАИП в свое время была кучка советской литературы...

Может оправдаться. Недавно на репертурном совещании...

во время действия. Нужен нет, что эти аллюзии имеют лишь самое...

Политически вредный документ

Как известно, Российская ассоциация пролетарских писателей (РАПП) была ликвидирована в 1932 году...

Документ этот, вредный для нашего театра, и после ликвидации РАПП был подвергнут ревизионной критике...

Увеличился шаманский выкрикливо и клатанье в верности диалектическому материализму...

Общая работа в «политическом театре» авторам теодокимента тут же обнаружилась...

Нет другой страны, которая могла бы развиваться с помощью Советского Союза...

Следовательно, и для советского искусства должно быть ясно, что необходима борьба с формализмом...

Когда в печати и с трибуны говорят, что советская драматургия уже прошла этап, который характеризовался...

Советские композиторы на канале Москва—Волга (у шлюза № 7). Слева направо: Т. Хренников, А. Макарова, И. Чемерзин, В. Шаплин, В. Неваев, Н. Мискович, А. Хачатурян, Д. Кабалевский, В. Белый, В. Чочетов и работники союза композиторов...

СОВЕТСКИЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИСПОЛНИТЕЛИ

Проф. И. Ямпольский

Пять лет, прошедшие со дня опубликования исторического постановления ЦК ВКП(б) о реорганизации литературы...

Нет никаких оснований полагать, что в наше время дело обстоит иначе...

Полностью выходящая за пределы исполнительского искусства одна из основных творческих устремлений в условиях современного капиталистического общества...

Его стиль исполнения становится «конкретным» и действительность его звучания начинает определять музыкальную среду...

Здоровая атмосфера, то чувство общности, то вальце коллективных усилий и восторг нового художественного идеала...

Советский музыкальный критик — это прежде всего страстный слушатель и одновременно большой знаток своего искусства...

Советский музыкальный критик — это прежде всего страстный слушатель и одновременно большой знаток своего искусства...

Наши задачи в борьбе с троцкистскими и иными вредителями, диверсантами и шпионами

(Продолжение статьи товарища В. М. Молотова; начало см. 3 стр.)

посом, и даже не хочет вникать в такие вопросы, — он не руководитель, а канцелярист, пустой чиновник. Никто не застрахован от того, что к нему не прокрадется, под той или иной личиной, враг и прямой предатель, — ошибки, конечно, возможны. Но если ты допустишь в своем окружении сломозубую тварь, если окружишь себя врагами чуждыми и позорительными людьми, если ты сам не проявляешь инициативы в борьбе с этим окружением, то как же можно снять с тебя ответственность за беспечность, за неразборчивость, за политическую близорукость? Не так легко разгадать врага-двурушника, прикрывающегося личиной преданности, а иногда и промывки мозгов. Но мы должны понять, что руководитель должен различать в себе те качества, которые необходимы для распознавания врага. Кто из руководителей не заботится о развитии этих качеств, не развивает в себе способность распознавать все и всякие приемы врагов, в том числе приемы самых ловких в приспособленчестве и изворотливости предателей, тот отмахивается от одной из основных большевистских обязанностей.

Кто не знает, что нам приходится использовать на работе и людей, враждебных советской власти? Мы и от этого отказываться не можем. Есть люди на буржуазных предприятиях, которые по хорошим соображениям, при должной близости руководителей, могут приносить и приносить немалую пользу государству. Да вот чтобы предупредить возможные в этом случае ошибки, руководители должны по существу вникать в их работу, следить за соответствующими сигналами от их работы, проверять всеми доступными средствами действительный характер их работы, изобретать новые средства проверки, где не хватает старых.

Напомним на этот счет замечательные слова Ленина. В статье «Лучше меньше, да лучше» Ленин специально укалывает тов. коммунистов. Там он непосредственно говорил о работниках РКН, но по существу эти указания относятся ко всем нам, ко всем руководителям. Ленин говорил тогда: «...им придется подготовиться к тому, чтобы вникать в работу, которую вы не постеснялись бы назвать подготовкой к войне, но в деле, по которому вы должны уметь проверить, где не хватает старых».

Если в западно-европейских учреждениях подобные предложения вызвали бы неслыханные негодования, чувство нравственного возмущения и т. д., то я надеюсь, что мы еще недостаточно оброзрактились, чтобы быть способными на это. У нас еще так недавно построена советская республика и навязана такая куча всякого хлама, что обидеться по этому поводу, что среди этого хлама можно проназойничать раскопки при помощи некоторых хитростей, при помощи разведок, направленных иногда на довольно отдаленные источники или ловко обретенным путем, едва ли придет кому-либо в голову, а если и придет, то можно быть уверенным, что над таким человеком мы все от души посмеемся! Ленин говорил дальше так:

«Если я писал выше о том, что мы должны учиться и учиться в институтах по высшей организации труда и т. п., то это отнюдь не зна-

чит, что я понимаю это сущенно-скользко-побуд по-школьному, или чтобы я ограничивался мыслями об учении только по-школьному. Я надеюсь, что ни один настоящий революционер не заподозрит меня в том, что я под «учением» в этом случае подразумеваю какую-нибудь полушутливую проделку, какую-нибудь хитрость, какую-нибудь канару или нечто в этом роде. Я знаю, что и западно-европейское чиновное и серьезное государство эта мысль вызвала бы действительно ужас, и ни один порядочный чиновник не согласился бы даже допустить ее в обсуждение. Но я надеюсь, что мы еще недостаточно оброзрактились, и что у нас ничего, кроме неслыханного, обсужденного этой мыслью не вымыслит».

В самом деле, почему не соединить приятное с полезным? Почему не воспользоваться какой-нибудь шутливой или полушутливой проделкой для того, чтобы прикрыть что-нибудь смешное, что-нибудь вредное, что-нибудь полусмешное, полувредное и т. д.?

Вот как укалывает Ленин проверять работников, когда дело идет об охране интересов государства, о защите интересов трудящихся. Чтобы разоблачить врага или полуврага, чтобы разоблачить что-нибудь «серьезное» или «полувредное», Ленин советует прибегать к «хитростям» и «разведкам», к «канарам», к «сироделам». Если бы мы эти указания Ленина серьезно использовали в нашей работе, мы многих вредителей разоблачили бы раньше, мы не допустили бы разладов, походов и шпионских вылазок на заводы, в шахтах, на железных дорогах. По крайней мере на будущее мы должны учесть эти советы Ленина так, как полагается большевикам.

Мы нередко слышим от ответственных товарищей, что работников мы лезем партия, партийная организация. Этих хотят сказать, что, так называемые, «ответственные работники» не отвечают за подбор работников своего аппарата, что если эти работники попали, или оказались прямо врагами, то ответственность будто бы несет не непосредственный руководитель, а партийная организация, посланная работнику. Также речу, пожалуй, можно еще поить со стороны людей беспартийных, для которых партия — чужое дело. Коммунисты не могут так говорить: партийная организация, конечно, несет ответственность за коммуниста и за тех, кого она направляет на ту или иную работу, но это не значит, что кому бы то ни было право начать или партия.

Наоборот, нашей первейшей обязанностью, обязанностью руководителей, является обязанность проверять на работе присланных партийной организацией работников. Направляя работнику, партийная организация требует правильного его использования, проверки его способностей на деле, контроля за его работой. Обязанность руководителя по-прежнему предупредить партийную организацию о недостатках, а тем более о преступивших тех, кто непосредственно работает у данного руководителя. Но мы что-то не встречаемся с таким положением, что, скажем, руководитель-хозяйственник разоблачил того или иного вредителя, а партийная организация его защищает. На деле мы имеем обыкновенно обратное. Даже после разоблачения

вредителя, и несмотря на законное требование партийной организации заменить его честным работником, хозяйственники нередко выступают защитниками чуждых людей, прозялая в это дело обывательскую неразборчивость, политическую слепоту. Разве это не верно?

Мы немало награждали хозяйственников орденами, прославляли их успехи. Будем это делать и дальше. Но у нас есть такие люди, которые отнюдь не приписывают себе все успехи предприятия или деловой отрасли промышленности, но считают себя свободными от ответственности за грубые политические ошибки в своей работе, за беззаботность и слепоту в отношении вредителей. Поэтому приходится напоминать нашим руководителям не только об их моральной и юридической ответственности за проявление политической близорукости, но и призывать их к ответственности, что они ставят себя в положение, когда за их политическую и иные вредительские издевательств над их политическую близорукость. Хотя бы этот зловещий смех врага вставал перед глазами, побуждал к беспечности руководителей в отношении чужих работ, побуждал смотреть за работой своего аппарата!

Уроки разоблаченной вредительско-фашистской шайки поучительны, они показывают нам, насколько политическая близорукость, честность в отношении к государству работников. Там, где слабые наши кадры, мы должны решительно вытребовать политически проверенных, хотя и несколько похотливых, но способных и железных учиться работников. Таких людей немало. Их можно и должно научить работать, поднять их деловую квалификацию.

Руководитель должен уметь познать своих основных работников, проверять их работу, помогать им исправлять недостатки в работе, содействовать их политическому развитию. Руководитель, не занимавшийся подбором основных работников или не умеющий по-большевистски познать и этому делу, — не руководитель, а пустой канцелярист или болтуш. У нас много недостатков в подборе работников потому, что многие руководители пренебрегают этим делом, забывая о своей политической ответственности, забывая о том, что проверка, особенно политическая проверка, и расстановка работников с учетом не только деловых, но и политических качеств — важнейшее дело нашего руководителя-большевика.

Руководитель отвечает за свои кадры. Руководитель надо проверять, прежде всего, по уметь расставить работников, по уметь познать кадры с учетом как деловых, так и политических их качеств. Мы не знаем, чем должны быть работники на руководящих должностях в разоблаченной вредительско-шпионско-троцкистской шайке, если не добьемся серьезного улучшения в подборе работников в наших хозорганах и на предприятиях, если наши руководители не поймут своей серьезной ответственности за это дело. Улучшим же организацию этого дела, мы еще быстрее будем шагать вперед во всех областях социалистического строительства.

Понять ответственность руководителей за подбор работников — вот еще один важный вывод из уроков вредительства.

на единоличия, но мы не можем мириться с таким возмущением этого принципа, когда руководитель противопоставляет себя остальным своим работникам, когда он считает себя свободным от общественного контроля масс и районов хозяйственников, отрягается и пренебрегает активом — вместо того, чтобы в поддержке активы видеть свою основную опору. Познать активы в хозорганах и на предприятиях, привлечь туда не только партийных, но и беспартийных активистов — одна из важнейших задач улучшения нашей хозяйственной работы, одна из верных гарантий дальнейшего серьезного успеха. Кто из руководителей не поймет этой большевистской установки, тот окажется в хвосте событий, окажется в паску отсталых и оброзраченных. Хозяйственно-производственные активы помогут вам быстрее выявить всю работу вперед, они искорят многие пороки, помогут разоблачению и устранению троцкистских и иных вредителей. Эти активы правильно поступают, если не подают некоторые лживые аргументы, но также и вытаскивают немало новых людей, способных поднять дело по-большевистски. Прогнать троцкистов и иных вредителей и вытаскивать новых, способных, преданных работников советской власти — это две стороны одной и той же медали.

Наши хозяйственники сражаются с этой задачей, если почтятся будут вспоминать указания товарища Сталина о том, что требуется для того, чтобы поднять руководство по-новому. Среди других указаний товарища Сталина на зрелом совещании хозяйственников в 1931 году подчеркивалось такое:

«Требуются, далее, чтобы председатели обкомов и их заместители почаще обходили заводы, по мере возможности оставались на заводах, получали знакомство с работниками заводами и не только учили местных людей, но и учились у них. Думать, что можно руководить теперь из канцелярии, сидя в кювете, вдали от заводов, — значит заблуждаться. Чтобы руководить заводами, надо почаще обходить их, надо поддерживать с ними живую связь».

Пора понять, что без развития саморычьи и критики мы не добьемся серьезных результатов в борьбе с бюрократическими извращениями. Против злоупотреблений в этом деле у нас достаточно средств. Но развитие критики со стороны масс и районов хозяйственных работников не успеет сделать сколько-нибудь существенных новых завоеваний, а уже некоторые товарищи готовы быть обой.

Перед самым Пленумом ЦК ВКП(б) на имя т. Орджоникидзе поступило письмо директора Днепровского металлургического завода т. Бармина. Вот как начинается это письмо т. Бармина:

«Положение, создавшееся особенно в последнее время здесь в Днепровском, вынуждает меня обратиться к Вам, как к старшему товарищу, как к члену Политбюро, за указаниями и за содействием».

Мне кажется, что директиву высшего партийных инстанций о всемерном развитии критики и саморычьи здесь в Днепровском не только не выполнялась, но и в некоторых отношениях не выполнялась. Историю этого «критика» здесь часто путают с русским словом «стрельба». Я полагаю, что директива партии направлена на то, чтобы путем добросовестной критики выявлять действительные недостатки. Здесь же многие подают так, что надо было бы не стало обидеться, грязью друг друга, но в первую очередь определенную категорию руководителей работников.

Этой определенной категорией руководителей работников и являются в первую очередь хозяйственники, директора крупных заводов, которые, как по малому числу тащившей ватной ваточки, сделали центральную инстанцию этой части саморычьи. Установлено, что одной из основных причин все того, что произошло, является забвение партийными организациями партийной работы. Однако, в выступлениях немалого количества партийных работников на только что состоявшемся трехдневном заседании областного партийного актива вместо действительной саморычьи и критики получалось так, что критика всех без исключения хозяйственников».

Нельзя отрицать права тов. Бармина зачитывать о неправильной критике. Видно, он имеет известные основания критиковать выступления некоторых партийных работников.

Из письма видно, что некоторые партийные работники Днепровского завода пытаются направить критику в сторону — против руководства завода, против хозяйственников. С этим никак нельзя согласиться. Но тов. Бармин обладает в эту сторону: он считает неправильным все недостатки в отношении хозяйственников, но, и следовательно, сам по-хочет говорить о недостатках у хозяйственников и вытаскивает недостатки у партийных работников. Это неправильно, не наша установка. Это одностороннее, вредительская установка, которую мы не можем поддержать.

Мы за то, чтобы всячески помогать нашим хозяйственникам в их работе, не связывать на них чужую вину, но и не замалчивать их недостатки. Кажется, теперь, после разоблачения такого количества вредителей, диверсантов и шпионов в кооперативе, которых мы проморгали, очень своевременно прекратить наших хозяйственников, чтобы поднять их работу, улучшить методы их работы. Но это не значит, что нужно обходить недостатки, промахи и ошибки партийных работников, партийных руководителей. И тех и других надо критиковать, исправлять их ошибки. Открытостью и в нашем аппарате, где укрывались троцкистские и иные агенты иностранных контрразведок, достаточно говорить о том, что имеется немало недостатков в работе, как хозяйственных, так и партийных работников. Нам надо всем подтянуться в работе, в хозяйственной и в партийной, да и в профсоюзной, о которой мало говорят, но вовсе не потому, что там дело обстоит хорошо.

Теперь о проверке исполнения. Надо прямо сказать: пусть лучше будет меньше распоряжений, меньше бумаг «соответствия», но больше проверки исполнения принятых решений и распоряжений. Между прочим, проверка исполнения у нас много гухот.

Нельзя ни иметь поучительный пример с Наркомхозом.

Осенью Центральный комитет создал совещание лесозаготовителей для улучшения этого дела. Это дело раз создало с назначением т. Иванова наркомом лесной промышленности. На совещании присутствовало много лесозаготовителей. Один из них особенно бросился в глаза. Оказалось, что руководителем Наркомхоза не являлся тот, о ком мы говорили, — не знаю, что лучше, — о важнейших решениях партии и правительства, относящихся к их работе. Так, на совещании долго обсуждался вопрос о договорах с колхозами по обеспечению лесозаготовителей рабочей силой. При этом лесозаготовитель робко похолодел на вопросу о необходимости заключать договоры не с колхозами в целом, как делалось обыкновенно, а с отдельными колхозниками. Только к концу совещания удалось выяснить, что этот вопрос, вопрос о целесообразности заключения договоров с отдельными колхозниками, был положительно разрешен партией и правительством еще в начале прошлого года. Оказалось, что товарищ лесник забыл об этом решении, а между тем оно имеет первостепенное значение для перехода лесозаготовок от старых, полугустых методов работы через колхозы — к индивидуальным методам с опорой на свои собственные квалифицированные кадры. Можно ли ждать серьезного улучшения работы лесозаготовителей, если они будут «забывать» о том, что имеет решающее значение в их работе? Но если так быстро «забываются» важнейшие решения, то о какой проверке исполнения можно здесь говорить? А ведь это лишь один из многих показателей беспечности и безответственности хозяйственных руководителей.

Возьмем дальше положение в Наркомхозе. Независимо в Совнарком и Комиссию советского контроля поступило письмо от заместителя наркома, начальника полуприпараллельной Наркомхозов, тов. Сома. Зам. наркома тов. Сома писал следующее: «Из Центрального правления-финансового отдела Наркомхозов арестованы НКВД за участие в контрреволюционной троцкистской работе Преображенский — зам. начальника ЦПФФ тов. Майстрового и одновременно являющегося начальником сектора внешнего планирования; партот группы ЦПФФ — Бармин и Пушка (беспартийный) — начальник группы зернохлебова».

Написано это не совсем грамотно и просто не особенно понятно, но тов. Сома делает из этих слов вывод, что

«Можно полагать, что в ЦПФФ Наркомхозов за время работы вытаскивались активисты, которые не желают вредительская работа по созданию ложного финансового состояния совхозов и дальше».

«Я прошу Вас назначить специальную ревизию состояния работы и ЦПФФ Наркомхозов для проверки возможности вредительской работы в области финансов Наркомхозов со стороны Преображенского, Бармина, Пушкина и др. работников».

Вместо того, чтобы заместителю наркома самому, вместе с наркомом, встать за оценкой своего аппарата, тов. Сома хочет вальсировать это дело на других. Такое отношение к своим обязанностям весьма пахнет безответственностью. Немаловажно также и то, что тов. Сома посылает нарком тов. Калмановича, который вообще отключается в таких случаях. Не пора ли им, нарком и его заместителю, самим заняться чисткой своего аппарата? Для чего же они там сидят?

Коммунистам-руководителям пора понять, что они отвечают за свой аппарат, за умение его проверять и направлять работу по назначению. Нельзя свалить ответственность за проверку аппарата на Наркомхозов.

или на Комиссию советского контроля или на какие-либо другие органы. Так могут поступать безответственные чиновники, но не большевики, которых много в работе, которые не ленятся в работе, которые имеют связь со своим активом.

Для улучшения методов хозяйственной работы имеет большое значение еще одно указание Пленума ЦК, где говорится о необходимости обеспечить предприятия техническими приборами и инструментами.

За последние годы наши заводы и фабрики во многом переоборудованы и построены заново. Работать поставили уже нельзя. Надо, чтобы в производственной жизни был строгий порядок, чтобы были технические приборы и инструменты в деле, чтобы эти приборы и инструменты хорошо знали соответствующие работники, чтобы их инструментарий инженерно-технической работе, чтобы вся эта работа проверялась директором и его помощниками. В наших предприятиях много новых станков, машин, технического оборудования и проч. С этим новым оборудованием нельзя работать без знания соответствующих технических приборов и инструментов. Без повседневного живого инструктажа рабочих в применении этих приборов и инструментов, без серьезной организации этого дела, только некультурным отношением к производству можно довести пренебрежение этим делом.

Надо помнить также о том, что наши враги — троцкистские и иные вредители пользуются каждым беспорядком, чтобы мешать производству, мешать рабочему классу. И здесь нужно помнить об указаниях Ленина, как надо бороться с саботажниками и вредителями. Еще в 1919 году в «Письме к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком» Ленин писал о саботажниках и всяких врагах советской власти:

«С этими врагами трудящихся, с помещиками, капиталистами, саботажниками, бандитами, надо быть беспощадным».

А чтобы уметь ловить их, надо быть искусным, осторожным, сознательным, надо внимательно беспрерывно следить за малейшим беспорядком, за малейшим отступлением от добросовестного исполнения законов Советской власти. Помешки и капиталисты сильны не только своими знаниями и своим опытом, но только помошью богатых стран мира, но также и силой привычки и темпы широких масс, которые хотят жить «по старинке», и не понимают необходимости соблюдать строго и добросовестно законы Советской власти. Малейшее беззаконие, малейшее нарушение советского порядка есть уже дыра, которую немедленно используют враги трудящихся...»

Из этого видно, что полезно почаще напоминать указания Ленина о том, как нам нужно бороться.

Когда мы сумеем по-настоящему бороться на активы в предприятиях и в учреждениях, наше руководство поднимется на новую, более высокую ступень, и работа пойдет гораздо лучше. От улучшения метода руководства теперь зависит очень много. Мы должны считаться с большими недостатками, с большими бюрократическими извращениями в нашем хозяйственном руководстве, как с фактом. Но у нас есть могучее оружие — партия, как и раньше, и не может расползаться по одному краю, некая власть, кроме советской власти. Надо ликвидировать бюрократические извращения в руководстве, поднять эту борьбу, по-большевистски встать за организационно-хозяйственно-производственные активы.

Итак, на уроках вредительства, диверсии и шпионажа троцкистской и испорченной агентурой мы должны научиться тому, как преодолеть вскрывшиеся серьезные недостатки в деле воспитания работников, в подборе кадров, в методах хозяйственного руководства. Без настойчивой работы по большинству вопросов хозяйственно-технических кадров, без серьезного улучшения этого дела, мы не справимся с новыми задачами, мы не выкрутим до конца троцкистских и иных врагов народа. Без решительной борьбы с бюрократическо-беспартийным отношением к подбору работников, без поднятия этого дела на более высокий политический уровень, наши руководители не могут считаться настоящими большевистскими руководителями, стоящими на уровне современных задач. Без жесткой критики бюрократической безответственности и канцеляризма в методах работы, как бы сие ни казалось те или иные раздутые авторитеты, нельзя двигаться вперед, как это полагается большевикам. К главным условиям наших успехов мы должны отнести укрепление большевистских качеств наших руководителей, обеспечение большевистского отношения к делу воспитания наших кадров. Это должны понять наши хозяйственники, да и не только хозяйственники.

Теперь передо мной встает вопрос о таком рассуждении: разговору о вредительстве сильно раздуты, если бы вредительство действительно представляло крупное значение, то у нас не было бы тех успехов, которыми мы гордимся. Успехи нашей промышленности, дескать, говорят о том, что вредительство как-то раздуто. Такое рассуждение — конечно, грубая ошибка, ошибка политическая близорукости. Факты говорят о другом. Вредительство причинило нам немало убытков, вымывало этот неприятный факт легкомысленно, глупо.

Чтобы понять троцки вредительство, надо иметь отпор в такого рода рассуждениям. Обязательски настроенный хозяйственник говорит иногда так: у нас разоблачили вредительство, а между тем планы мы выполняем. И в самом деле, у нас есть планы, которые в течение ряда лет троцкисты-вредители, а вопреки все же вытаскивали производственные планы. Даже химический завод НКВД, во главе которого стоял Ратайчик, переименовал свой план и в 1935 г. и в 1936 г. Значит ли это, что Ратайчик — не вредитель, вредитель — не вредитель, трюкост — не трюкост? Конечно, не значит. Это значит, что вредители не могут вытаскивать только вредительство, потому что тогда они не успеют. Это значит, дальше, что на деле выполнение наших планов зависит от всего коллектива рабочих, служащих и инженеров, о которых, конечно, нельзя сказать, что они злобно и вредительски. Наконец, это значит, что многие наши планы выполнены. Когда мы основательно выкрутим троцкистско-вредительские группы в промышленности, мы наверняка будем двигаться вперед еще быстрее, чем это было. Значит, самый главный аргумент о перемещении планов, вытаскивание их, чтобы свалить вредительские дела, нельзя заимствовать, а надо разоблачать, как и всякую другую фальшивку.

С другой стороны, многие работники промышленности теперь свалит все свои грехи на вредителей. Где-то не было плохо, будто говорить — вредитель виноват. Некоторым работникам, из числа беспартийных, это покажется очень удобным. Никто не бюрократ, которые так приемом пытаются отвести удар от себя. Но в этом никак нельзя мириться. Таким поведением надо противопоставить серьезную проверку фактов, умение серьезно отделить ошибки от вредительства. Только в этом случае мы поставим на свое место бюрократов в чистый и ясный организации от вредителей и диверсантов всех мастей.

Есть и такие горе-руководители, которые в свое время не умели бороться за разоблачение вредителей, а теперь провозглашают способность поднять свои обязанности в отношении ликвидации последствий разоблаченного вредительства. Как можно иначе понять тех товарищей, которые готовы теперь свалить всю борьбу за ликвидацию последствий вредительства к разговору о развитии стахановского движения. Слов нет, без стахановцев мы не выискиваем дальнейшего движения нашей промышленности вперед. Не выискивая свои политические и деловые грехи свалить на стахановцев, нельзя пытаться за их спиной. Лучше по-честному признать свои промахи и недостатки, ликвидировать до конца. За стахановцев мы и свою задачу выполняем хорошо — это инстинкт каждого. Но что многие руководители по своей политической беспечности просят вредителей, а герильяются отговорками хороших словцов и стахановцев — это тоже правда. Мы не должны прощать никто этой ошибке, хотя бы уже по озвучке той, что она может нанести большой ущерб и самому стахановскому движению. Нельзя же забывать о том, что успехи стахановского движения в своей большой мере зависят от работы руководителей тех предприятий и производственных органов. Чтобы обеспечить дальнейшие успехи стахановского движения, мы должны не на словах, а на деле познать и об улучшить метод работы наших хозяйственных руководителей, а ликвидировать порок в хозяйственном руководстве. Без этого дела не поспеем.

Возьмем хотя бы Донбасс, который принадлежит наивысшему в стахановском движении. Разве не ясно, что терпящий провал угольной промышленности Донбасс лежит не на ответственности стахановцев, которые готовы делать свое дело не хуже, чем раньше, а на ответственности тех руководителей, которые подают сейчас с выполнением производственной программы. Как ни печально, а в Донбассе январь и февраль 1937 года дали меньше угля, чем январь и февраль 1936 года. Разве в этом виноваты стахановцы? Разве кто-нибудь обвиняет Донбасс в том, что там переключили рабочие стахановцы? Об этом не может быть и речи. Но что наши хозяйственные руководители в Донбассе не справились со своей задачей, что они не сумели обеспечить должную организацию производства и стахановского движения, что они не сумели использовать пагет стахановского движе-

3. МЕТОД РУКОВОДСТВА

Наконец, третий вопрос — о методах руководства.

За последние годы этому вопросу партия уделяла исключительное внимание. Напомним в первую очередь о постановлениях Совпаркома СССР и ЦК ВКП(б): «О работе угольной промышленности Донбасса» и «О работе железнодорожного транспорта», относящихся к лету 1933 года.

В постановлениях о Донбассе, дела которого тогда были очень сложны, СНК СССР и ЦК ВКП(б) сказали, что: «...главной причиной этого позорного движения являлся все еще неважный, окончательно оброзраченный канцелярско-бюрократический метод руководства угольной промышленностью, начиная от шахты и кончая Главным топливным управлением Народного Комиссариата Тяжелой Промышленности».

В постановлениях о железнодорожном транспорте ЦК ВКП(б) и СНК СССР сказали, что считают: «...главной причиной совершенно неудовлетворительной работы железных дорог недостатками руководства, недостатками организационного характера, все еще не изжитый, окончательно оброзраченный канцелярско-бюрократический метод руководства железнодорожными дорогами, начиная от района и дирекции и кончая центральными управлениями НКПС».

В этих решениях партия и правительство удар был направлен по канцелярско-бюрократическим методам в работе хозорганов. В резолюциях бюрократизма в аппарате промышленности и транспорта партия выдвинула главную задачу погнать их работы. Жизнь пестром подтвердила правильность этой установки. Важный серьезный шаг в направлении бюрократизма в наших хозорганах

наших задач нам серьезные успехи. Мы видели это не только на примере угольной промышленности и железнодорожного транспорта.

Важным моментом в улучшении метода хозяйственной работы за последние годы была борьба с так называемой «функциональностью».

Одно время в функциональном построении аппарата наших хозорганов зашли слишком далеко. Недостаток практического опыта и знаний пытались заменить созданием многочисленных, но связанных между собой, функциональных органов. В результате функционировал сложный аппарат, который создавался сложнейшим методом взаимопомощения его частей, с многочисленными, параллельно разрозненными органами, путавшимися друг у друга в ногах. Такой аппарат не может не походить бюрократическую безответственность и взыблительные извращения. Не только в учреждениях, но и в промышленных предприятиях «функциональностью» приносил нам немало вреда.

Так, несколько лет назад в хлопчатобумажной промышленности являлось упреждение производственных функций, на которые разбавляла работу функции, на которые разбавляла работу по качеству. Это «новшество» в текстильной промышленности пошло из наших товарищей поправилось. На протяжении этого дела сложился своего рода союз вредителей и головорезов. Хорошо, что мы быстро исправили эту неслучайность.

Партия развернула решительную борьбу с раздутой функциональностью в системе во всех отраслях и, несомненно, сделала это правильно.

В связи с фактами разоблаченной диверсионно-шпионско-вредительской

работы троцкистских и других элементов вскрылись многие недостатки нашего хозяйственного аппарата.

Так, теперь ясно, что троцкистские вредители, диверсанты и шпионы во многом использовали в своих преступных интересах существование в наших хозорганах бюрократического извращения принципа единоличия. Резолюция Пленума ЦК ВКП(б) говорит по этому поводу:

«Бюрократические извращения принципа единоличия, сводившиеся к тому, что многие хозяйственные руководители считают себя на основании единоличия совершенно свободными от контроля общественными массами и районами хозяйственных работников, не приносящими к голосу хозяйственно-производственного актива, почитают нужным опереться на этот актив, отряпывают от актива и тем самым лишают себя поддержки активы и дело выживания и ликвидации недостатков и пороков, используемых врагами для их диверсионной работы».

Это очень важное указание. Не может быть никакой борьбы с канцелярско-бюрократическими методами, если мы будем проходить мимо таких явных признаков единоличия.

В целях коренного улучшения хозяйственного руководства партия укалывает на производственно-хозяйственные активы, как на важнейшую опору руководителей. Хозяйственное руководство настолько усложнилось, обязанности хозяйственных руководителей настолько расширились, что справиться с этим делом без помощи актива, без его поддержки — нельзя. Хорошо хозяйственники и теперь знают об этом и видят в активах свою опору.

Мы за твердое проведение принци-

«Борис Годунов»

Иоганн Альтман

«Что развивается в трагедии? — спрашивает Пушкин, — какая цель ее? Судьба человеческая, судьба народа...»

«Что нужно драматическому писателю? Философия, безстрастие, государственные мысли историка, догадливость, интуиция воображения, никакого предвзвешивания любимой мысли. Свобода...»

«Драма родилась на площади. Драма стала заведывать страстями и душой человеческой. Истина страстей; правдоподобие чувствования в предположенных обстоятельствах — вот чего требуют нам у драматического писателя...»

Мысль о создании драмы человеческой, драмы народной занимала Пушкина много лет. Результатом длительной творческой работы гениального поэта явилась величайшая русская трагедия «Борис Годунов».

Почему мы «Бориса Годунова» называем величайшей русской трагедией?

Потому, что она полнее и глубже какой бы то ни было другой русской драмы — до и после Пушкина — образует трагическую, подлинную судьбу народа... Потому, что она полнее и глубже по судьбе нескольких людей, и особенно по судьбе Бориса Годунова, образует одну из наиболее важных и поворотных эпох в жизни русского народа.

«Эта трагедия с огромной силой поэтической выразительности и чуткости рисует начало смуты, вскрывает причины польского вмешательства на Россию, едва оправившуюся от татарского ига. Она рисует силу и слабость народа в борьбе за государственное государство...»

Народ отходит безмолвным Лжедмитрием, затем выдвигает безмолвного и влиятельного организатора и лидера оппозиции из страны.

Восстание «Бориса Годунова» — тут же не со дня его объявления встает ожесточенная борьба. Поэта упрели в «грабском следовании Карамзину» (Велижский), и это считали причиной неудач трагедии. Поэта обвиняли в искажении исторической правды. Трагедия «Борис Годунов» объявила нехудожественной. После «Полтавы» и «Годунова» поэта провозгласили творческой гибелью.

Трагедия объявила, наконец, несправедливой. Почти столетие трагедия служила основой, что в прошлом ни один русский режиссер не поддался в понимании этой драмы до злости, требующей ее содержания.

Что основное, великое, непреходящее в этой трагедии? Слияние исторической и художественной правды. Это и есть высшее произведение пушкинского реализма, пушкинского историзма, пушкинского исторического художественного реализма.

Что еще выделяет эту трагедию? Истоса выдает, единство судьбы человека и народа. «Судьба человека — судьба народа». Разрыв этого единства — истоса трагедии и жизни. Народность этой трагедии выражена в полном слиянии эпического и лирического начала, в высшем драматизме, основой и концом, движущей пружиной и целью которой является народ, иногда — в силу определенных исторических условий — безмолвствующий, но никогда не бездействующий.

Практически признавая или не признавая причастности Годунова к смерти царевича Дмитрия и к Угличскому делу, Пушкин в трагедии, создавая Пушкиным. Мы должны констатировать этот вопрос только для того, чтобы указать, что верная оценка Годуновым Дмитрия, величайшая историческая характеристика, которую мы знаем, методология и историческая концепция этих исследований, но отнюдь не историческую правду.

У Карамзина многочисленные страницы, посвященные преступлению Бориса, не имеют органического отношения к проблеме борьбы Бориса за государственность. Как раз там, где государственность государственности, где история — это история, а история — это история, Карамзин достигает наибольшей объективности. Провиденциальная сила, якобы истинная за преступление, и изумительная совесть Бориса к делу не относятся. Они играют для историка ту же роль, какую для драматурга играет случайность, когда он не знает, как развязать события.

Карамзин, естественно, не мог дать действительного анализа событий. И смерть Бориса действительно была неожиданным и казалась ему расправой.

Морально-политическая форма изложения и стремление возвысить царя не могут отнять и достоинств карамзинского «Истории Государства Российского». Что же касается эпохи смутного времени, абор Карамзин высказывал много правдивых мыслей, которые были впоследствии извращены многими историками.

Карамзин пишет: «Первые два года его (Бориса) царствования давались лучшим временем России с XV века или в высшей степени своего нового могущества, безвластная собственная сила и счастливый внешний обстоятельства, а внутри, управительная мудрость твердость и кротость неомыкаемого (том XI, глава II). «Но время приближалось, когда сей мудрый властелин, достойный славы тогда в Европе за свою разумную политику, доброту и просвещение, ревность быть истинным отцом отечества, наконец, и самозванством, и злобой была укушена горькая плод боязливости и сделавшись одной из удивительных жертв суда небесного. Предметами были беспощадности борисова сердца и равные бездельные случаи, кои он еще уселило провозгласив твердость духа, что бы вдруг оказав себя слабым и как бы беспощадности в последнем явлении своей судьбы чудесной» (новизна глав XI тома, стр. 65—66). Что

Народность «Бориса Годунова» заключается в том, что судьба Бориса показана целиком зависящей от судьбы народной.

Народность «Годунова» — в том, что в трагедии развернута картина борьбы бор за влияние на народ и показаны не только тогдашние темы, неведомство и легкомыслие народа, но и его независимость, здравый ум, активность. И точно так же, как он имел свое «особое мнение» при избрании Бориса на царство, точно так же он имел свое собственное мнение и после гибели Годунова. На истинный крик Массальского народ отвечает молчаливо, Пушкин пишет: «Народ в ужасе молчит». «Что же вы молчите? — кричат тебе Массальский, Димитрий Иванович!» и реплика — «Народ безмолвствует». И в этом молчании уже чувствуется ответ. Молчание — это действие особого рода. Уместно вспомнить латинскую мудрость поговорку: «и в молчании кричат».

Существует мнение, что Пушкин в «Годунове» скорее ставил вопросы, чем отвечал на них. Неверно. Пушкин поставил один вопрос о судьбе человеческой и судьбе народной. И ответил на этот вопрос гениально просто и ясно.

Пушкина обвиняют в том, что неизвестно, кому он обязан в конце концов предостережением — Борису или Дмитрию, что он в данном случае полагал на безстрастного Пивнева. Опыт заблуждения.

В соответствии с исторической правдой, Пушкин считает, что Лжедмитрий — орудие в руках поляков. И уже по одному этому не соответствует ему. Пушкин изображает Лжедмитрия смелым и ослепленным демоном, тем более опасным, чем больше у него симпатичных черт характера. Отсюда особенность: речь его особенная — то она лживая, то хвастливая, то напыщенная.

Сыма Курбского Лжедмитрий подкупает выспренним риторическим монологом от отца: «Великий ум, муж битвы и совета». Говоря ильдет корону, он «ослаждает слогом повествование Хрущову — представляя злодеев злодеев — он говорит: «Мужайтесь, безвинные страдания». — Липы дайте мне доброты до Москвы, а там Борис распылит по вам». Называя — иная речь, но выспренная: «Слова: «Я знал доносчика. Не сомневался видеть в своих руках казавших бунтовку» и уж, конечно, ноту он отвечает злым муз: «Что вижу я? Латинские стихи! Скорая свинья сова меча и дари, единый лавр их дружно обвивает».

Но даже этот самозванец, устрашающий призыв, но доносчика Пивнева, которого, не может не заметить, кто и почему стремится в Россию. На вопрос одному: «Ты кто, Сабакский?» следует ответ: «То «Борисий», шлахтич польский». Самозванец отвечает «вольному шляхтичу»: «Хвала и честь тебе, свободный вид! Вперед вы три ялованца выдти!» Вот вам и цена свободной шляхтичи».

Самозванец полагает смысл польского политикана «он знает и сам, знает он в душе Польше. Лжедмитрий говорит Марине: «Знаю, что ни ворона, ни папа, ни великий не думает о правде слов моих. Димитрий и яль нет — что им на нас и предлог раздоров и войн... И это лишь и жуэно».

Лукавая и выспренная речь Самозванца — противопоставление оповидной, благородной речи Бориса. Вспомним прошлые Бориса с сымом, и вы увидите — на чей стороне симпатии поэта.

Но дело даже и не в этом: «Поэт не угловатый судья», — говорил Пушкин. В его залучу не только судья и ридить, а он хотел дать изречению трагедии. И он эту задачу выполнил, что достиг высшего совпадения художественной и исторической правды.

Художественная объективность Пушкина более убедительна, что он называл Дмитрия пылким, страстным, увлекавшимся человеком, деятельным и безстрастным. Но тем сильнее осуждает его Пушкин. «Чем сильнее мы? Мнением народным». Мнением народа часто пренебрегали, но оно всегда имело решающее значение.

Ибо что определяет и составляет сюжет, как во коллизии, конфликт, столкновение разных интересов. Что является основой сюжета? Коллизия, противоречия, борьба рвущихся сил, преодоление препятствий для движения вперед. Это — основа драматического действия. Равно не следует (как понимаем?) респект драмы! Но народность сюжета и должна выразить народность идеи. А идея этой трагедии выражена в борьбе страны против иноземной интервенции. Погибает тот, кто испернул свои внутренние силы, кто не выдерживает соками народа. Повержен гибель тот народ, который не борется за свою независимость. Судьба человеческая — говорит Пушкин — это судьба народная.

Говори о «Борисе Годунове», и — как можно заметить — не разбирая подробно трагедию в целом. Это делалось другими неопознанными. И не в этом заключалась моя задача. Задача моя заключалась в том, чтобы рассеять ошибочное прочно укоренившееся предвзвешивание в отношении «Бориса Годунова» и осветить этой прекрасной трагедии дорогу к советскому театру. Величие Пушкина и вечная слава его в том, что он вложил в русский народ новую, боевую мощь: непокорную силу, сознание своего национального достоинства, достоинства человека и гражданина. И эта сила через столетия стала советской несокрушимой, всекаральной мощью.

«Портрет неизвестного»

Несколько месяцев назад Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина был приобретен интересный портрет неизвестного автора, обративший на себя внимание большим мастерством и живописными качествами.

В результате длительного изучения искусствовед В. С. Попова удалось установить, что этот портрет принадлежит кисти известного австрийского художника Генриха Фогера (1701—1818), работы которого в музее СССР выставлялись «слишком». Портрет изображает старика в красном кафтани, отделанном серым мехом, и в пудреном парике. Удалось установить и личность изображенного — это граф Григорий Чернышев, из которого также писал Фогер (портрет выставлен в Эрмитаже).

Музей изобразительных искусств установил также, что Генриху Фогеру принадлежат и другие живописные и музейные портреты, считавшиеся до сих пор «произведениями английских мастеров». Портрет изображает неизвестную женщину в шали.

В Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина был приобретен интересный портрет неизвестного автора, обративший на себя внимание большим мастерством и живописными качествами.

В результате длительного изучения искусствовед В. С. Попова удалось установить, что этот портрет принадлежит кисти известного австрийского художника Генриха Фогера (1701—1818), работы которого в музее СССР выставлялись «слишком».

Портрет изображает старика в красном кафтани, отделанном серым мехом, и в пудреном парике. Удалось установить и личность изображенного — это граф Григорий Чернышев, из которого также писал Фогер (портрет выставлен в Эрмитаже).

Музей изобразительных искусств установил также, что Генриху Фогеру принадлежат и другие живописные и музейные портреты, считавшиеся до сих пор «произведениями английских мастеров».

Портрет изображает неизвестную женщину в шали.

Письмо в редакцию

В Камерном театре неблагополучно. Актерский коллектив (по крайней мере его основное ядро) находится в состоянии скрытого конфликта с художественным руководителем театра А. Я. Таировым.

В Камерном театре неблагополучно. Актерский коллектив (по крайней мере его основное ядро) находится в состоянии скрытого конфликта с художественным руководителем театра А. Я. Таировым.

В Камерном театре неблагополучно. Актерский коллектив (по крайней мере его основное ядро) находится в состоянии скрытого конфликта с художественным руководителем театра А. Я. Таировым.

В Камерном театре неблагополучно. Актерский коллектив (по крайней мере его основное ядро) находится в состоянии скрытого конфликта с художественным руководителем театра А. Я. Таировым.

В Камерном театре неблагополучно. Актерский коллектив (по крайней мере его основное ядро) находится в состоянии скрытого конфликта с художественным руководителем театра А. Я. Таировым.

В Камерном театре неблагополучно. Актерский коллектив (по крайней мере его основное ядро) находится в состоянии скрытого конфликта с художественным руководителем театра А. Я. Таировым.

В Камерном театре неблагополучно. Актерский коллектив (по крайней мере его основное ядро) находится в состоянии скрытого конфликта с художественным руководителем театра А. Я. Таировым.

В Камерном театре неблагополучно. Актерский коллектив (по крайней мере его основное ядро) находится в состоянии скрытого конфликта с художественным руководителем театра А. Я. Таировым.

В Камерном театре неблагополучно. Актерский коллектив (по крайней мере его основное ядро) находится в состоянии скрытого конфликта с художественным руководителем театра А. Я. Таировым.

В Камерном театре неблагополучно. Актерский коллектив (по крайней мере его основное ядро) находится в состоянии скрытого конфликта с художественным руководителем театра А. Я. Таировым.

В Камерном театре неблагополучно. Актерский коллектив (по крайней мере его основное ядро) находится в состоянии скрытого конфликта с художественным руководителем театра А. Я. Таировым.

В Камерном театре неблагополучно. Актерский коллектив (по крайней мере его основное ядро) находится в состоянии скрытого конфликта с художественным руководителем театра А. Я. Таировым.

В Камерном театре неблагополучно. Актерский коллектив (по крайней мере его основное ядро) находится в состоянии скрытого конфликта с художественным руководителем театра А. Я. Таировым.

В Камерном театре неблагополучно. Актерский коллектив (по крайней мере его основное ядро) находится в состоянии скрытого конфликта с художественным руководителем театра А. Я. Таировым.

В Камерном театре неблагополучно. Актерский коллектив (по крайней мере его основное ядро) находится в состоянии скрытого конфликта с художественным руководителем театра А. Я. Таировым.

В Камерном театре неблагополучно. Актерский коллектив (по крайней мере его основное ядро) находится в состоянии скрытого конфликта с художественным руководителем театра А. Я. Таировым.

В Камерном театре неблагополучно. Актерский коллектив (по крайней мере его основное ядро) находится в состоянии скрытого конфликта с художественным руководителем театра А. Я. Таировым.

В Комитете по делам искусств

Воскресный комитет по делам искусств восстановил: пьесу Н. Сельвинского «Юма — белая медведь», поставленную Московским театром Революции, как антихудожественную и политически нестойкую советского театра, — с репертуара сняты.

Воскресный комитет по делам искусств восстановил: пьесу Н. Сельвинского «Юма — белая медведь», поставленную Московским театром Революции, как антихудожественную и политически нестойкую советского театра, — с репертуара сняты.

Воскресный комитет по делам искусств восстановил: пьесу Н. Сельвинского «Юма — белая медведь», поставленную Московским театром Революции, как антихудожественную и политически нестойкую советского театра, — с репертуара сняты.

Воскресный комитет по делам искусств восстановил: пьесу Н. Сельвинского «Юма — белая медведь», поставленную Московским театром Революции, как антихудожественную и политически нестойкую советского театра, — с репертуара сняты.

Воскресный комитет по делам искусств восстановил: пьесу Н. Сельвинского «Юма — белая медведь», поставленную Московским театром Революции, как антихудожественную и политически нестойкую советского театра, — с репертуара сняты.

Воскресный комитет по делам искусств восстановил: пьесу Н. Сельвинского «Юма — белая медведь», поставленную Московским театром Революции, как антихудожественную и политически нестойкую советского театра, — с репертуара сняты.

Воскресный комитет по делам искусств восстановил: пьесу Н. Сельвинского «Юма — белая медведь», поставленную Московским театром Революции, как антихудожественную и политически нестойкую советского театра, — с репертуара сняты.

Воскресный комитет по делам искусств восстановил: пьесу Н. Сельвинского «Юма — белая медведь», поставленную Московским театром Революции, как антихудожественную и политически нестойкую советского театра, — с репертуара сняты.

Воскресный комитет по делам искусств восстановил: пьесу Н. Сельвинского «Юма — белая медведь», поставленную Московским театром Революции, как антихудожественную и политически нестойкую советского театра, — с репертуара сняты.

Воскресный комитет по делам искусств восстановил: пьесу Н. Сельвинского «Юма — белая медведь», поставленную Московским театром Революции, как антихудожественную и политически нестойкую советского театра, — с репертуара сняты.

Воскресный комитет по делам искусств восстановил: пьесу Н. Сельвинского «Юма — белая медведь», поставленную Московским театром Революции, как антихудожественную и политически нестойкую советского театра, — с репертуара сняты.

Воскресный комитет по делам искусств восстановил: пьесу Н. Сельвинского «Юма — белая медведь», поставленную Московским театром Революции, как антихудожественную и политически нестойкую советского театра, — с репертуара сняты.

Воскресный комитет по делам искусств восстановил: пьесу Н. Сельвинского «Юма — белая медведь», поставленную Московским театром Революции, как антихудожественную и политически нестойкую советского театра, — с репертуара сняты.

Воскресный комитет по делам искусств восстановил: пьесу Н. Сельвинского «Юма — белая медведь», поставленную Московским театром Революции, как антихудожественную и политически нестойкую советского театра, — с репертуара сняты.

Воскресный комитет по делам искусств восстановил: пьесу Н. Сельвинского «Юма — белая медведь», поставленную Московским театром Революции, как антихудожественную и политически нестойкую советского театра, — с репертуара сняты.

Воскресный комитет по делам искусств восстановил: пьесу Н. Сельвинского «Юма — белая медведь», поставленную Московским театром Революции, как антихудожественную и политически нестойкую советского театра, — с репертуара сняты.

Воскресный комитет по делам искусств восстановил: пьесу Н. Сельвинского «Юма — белая медведь», поставленную Московским театром Революции, как антихудожественную и политически нестойкую советского театра, — с репертуара сняты.

Накануне выставки И. Н. Крамского

В Государственный Третьяковскую галерею начали поступать на периферийных музеях и частных собраниях акселонаты для открытия выставки И. Н. Крамского.

В Государственный Третьяковскую галерею начали поступать на периферийных музеях и частных собраниях акселонаты для открытия выставки И. Н. Крамского.

В Государственный Третьяковскую галерею начали поступать на периферийных музеях и частных собраниях акселонаты для открытия выставки И. Н. Крамского.

В Государственный Третьяковскую галерею начали поступать на периферийных музеях и частных собраниях акселонаты для открытия выставки И. Н. Крамского.

В Государственный Третьяковскую галерею начали поступать на периферийных музеях и частных собраниях акселонаты для открытия выставки И. Н. Крамского.

В Государственный Третьяковскую галерею начали поступать на периферийных музеях и частных собраниях акселонаты для открытия выставки И. Н. Крамского.

В Государственный Третьяковскую галерею начали поступать на периферийных музеях и частных собраниях акселонаты для открытия выставки И. Н. Крамского.

В Государственный Третьяковскую галерею начали поступать на периферийных музеях и частных собраниях акселонаты для открытия выставки И. Н. Крамского.

В Государственный Третьяковскую галерею начали поступать на периферийных музеях и частных собраниях акселонаты для открытия выставки И. Н. Крамского.

В Государственный Третьяковскую галерею начали поступать на периферийных музеях и частных собраниях акселонаты для открытия выставки И. Н. Крамского.

В Государственный Третьяковскую галерею начали поступать на периферийных музеях и частных собраниях акселонаты для открытия выставки И. Н. Крамского.

В Государственный Третьяковскую галерею начали поступать на периферийных музеях и частных собраниях акселонаты для открытия выставки И. Н. Крамского.

В Государственный Третьяковскую галерею начали поступать на периферийных музеях и частных собраниях акселонаты для открытия выставки И. Н. Крамского.

В Государственный Третьяковскую галерею начали поступать на периферийных музеях и частных собраниях акселонаты для открытия выставки И. Н. Крамского.

В Государственный Третьяковскую галерею начали поступать на периферийных музеях и частных собраниях акселонаты для открытия выставки И. Н. Крамского.

В Государственный Третьяковскую галерею начали поступать на периферийных музеях и частных собраниях акселонаты для открытия выставки И. Н. Крамского.

В Государственный Третьяковскую галерею начали поступать на периферийных музеях и частных собраниях акселонаты для открытия выставки И. Н. Крамского.

По концертам

У Е. Силинской большой красивый голос, — дарило драматическое сопрано, и пения отличило им владеет. В первом отделении своего концерта, состоящего из двух в концертном зале Большого театра, Селинская исполнила ряд сложнейших итальянских арий и песен, — от Скарлатти и Кавчини до Берли и Пуччини, — а во втором отделении — равнообразные романсы Чайковского.

Селинская умеет находить для каждого автора характерные ноты: музыка и живо передают как «Фиделю» Скарлатти, плавно и строго исполняет «Амарилу» Кавчини, то же и грациозно звучит у нее «Танец» Друята. Драматически выразительно поет Селинская арии Луи «Турлот» и Чю-Чю-Сан из «Маддам Беттерфельд» Пуччини. Ей, очевидно, близок стиль пуччиниевской музыки, красочной и эмоциональной.

В Силинская — культурная и талантливая певица. Г. ПОЛЫНОВИЧ.

Советская музыка

19 апреля в клубе МГУ состоялся концерт советской музыки. Концерт начался выступлением лекции Л. Чедомнова, давшего содержательный очерк развития советской музыки.

К сожалению, концертная часть не явилась достаточно полноценной иллюстрацией к лекции. Программа концерта носила случайный характер и к слову сказать, ни в какой мере не соответствовала афише. За исполнением Н. К. Черемухи, всего трех композиций, не состоялось и обычные выступления композиторов.

И филармония (любительский сектор) и сектор пропаганды Союза советских композиторов, видимо, не проявили достаточного внимания к организации концерта. С. СТУДИН

Хроника

28 апреля Большой театр СССР показывает в своем фидеале оперу «Демон», возобновленную режиссером Т. Шаршиде, в новом оформлении художника Николаева; дирижирует Л. П. Штейнберг, 9 мая на основной сцене пойдет балет «Лебединое озеро» в новой постановке А. Мессерера. Репетиция «Подвиги целины» 7 мая перенесены на сцену Дирекции А. М. Шейнберга.

30 апреля партия Чю-Чю-Сан в первом раз будет петь Н. Шкалар. В мае состоится дебют солистки Одесской государственной консерватории (в партии Анны) и солиста Саратовской государственной консерватории (в партии Иванаова (Рагозинцев)).

Постановщик «Русская и Лидия» Р. Захаров делает новый вариант 4 акта оперы — «В замке Черномора». При этом варианте будут поставлены все танцы, а также выписаны новые декорации. В партии Русская в ближайшее время выступит Александр Шаров.

Сегодня в Малом театре состоится премьера спектакля «Борис Годунов» А. С. Пушкина в постановке К. Холдова. Художественное оформление спектакля — академик В. А. Шубо. Музыка заслуженного деятеля искусств проф. С. Васильева. Роль Бориса Годунова играет заслуженный артист республиканского театра М. Ф. Левин.

В Ленинграде начались гастроли свердловского театра оперы и балета им. Луначевского. Театр Революции принял к постановке пьесу А. Завалишина «Плуты» (название условное). Московский драматический театр в Ленинграде приступает к работе над пьесой Ольшанской «Кухня кукурузы» в постановке Ф. Каверина.

Заместитель директора Революционного театра павичев Л. И. Нольдов.

Извещение

Сообщение о подготовке сценария и фильмом к 20-летию Великой революции, составные редакция газеты «Советское искусство» и «Кино», состоится сегодня, 23 апреля, в 8 часов вечера в редакции «Советское искусство» (Страховый буль., 11).

25 апреля

редакция газеты «СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО» и Кабинет фабрично-заводской печати Дома печати создают совещание редакторов московских фабрично-заводских мушотраж на тему: Вопросы культуры и искусства в новой печати. Докладчик тов. И. Альтман. Совещание состоится в Доме печати (Никитский буль., д. 8) Начаво в 7 ч. вечера.

Поправка

В № 18 «С. И.» в статье Весо Жест «Спектакль в городе» вышла фамилия автора пьесы «Илья Репнин» — Г. Герда Вавилова.

Ответственный редактор И. Л. АЛЬТМАН